

Алексей титов

Солнечные рассказы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А47

Алексей титов
A47 Солнечные рассказы / Алексей титов – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 108 с.

ISBN 978-5-907720-07-7

Уже само название книги — «Солнечные рассказы» — настраивает на что-то душевное. Но душевное — оно ведь всякое бывает. И трогательное, и восторженное, и печальное, и одинокое, негодующее, патриотичное... Самое-самое, то, что находится гораздо глубже литературных сюжетов.

Семь рассказов — семь человеческих жизненных историй. Автор книги Алексей Титов в свою прозу (даже если это и художественный вымысел), в каждое произведение вложил — нет, не ложечку, а много правды, которая, зачастую, ох, как горька.

Часть рассказов Алексея Титова — фантазия на грани мистики, но все они такие реальные... Как Бессмертный полк, где в одном строю, чеканя шаг, идут все вместе — живые и погибшие, среди которых так много безымянных героев без лиц...

Непривычна и география повествований: действие происходит то в Голландии, то в Афганистане, то в старой Японии. Но это ничуть не мешает читателям погрузиться в сюжет, а затем вызвать у них возвышенное чувство гордости за настоящих героев, причём, как военных, так и гражданских. От потребности сглотнуть появившийся в горле комок до желания расправить плечи.

ISBN 978-5-907720-07-7

© Lennex Corp, 2026
© Алексей титов, 2026

Алексей Житов

12+

Солнечные рассказы

Серия «Союз деятелей культуры и искусства»

Санкт-Петербург, 2023

УДК 82-32
ББК 84(2=411.2)6-44
Т45

Титов, Алексей Николаевич.

Т45 Солнечные рассказы: А. Н. Титов. — Санкт-Петербург:
Издательский и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО», 2023. — 108 с.
(«Союз деятелей культуры и искусства»).

ISBN 978-5-907720-07-7

Уже само название книги — «Солнечные рассказы» — настраивает на что-то душевное. Но душевное — оно ведь всякое бывает. И трогательное, и восторженное, и печальное, и одинокое, негодующее, патриотичное... Самое-самое, то, что находится гораздо глубже литературных сюжетов.

Семь рассказов — семь человеческих жизненных историй. Автор книги Алексей Титов в свою прозу (даже если это и художественный вымысел), в каждое произведение вложил — нет, не ложечку, а много правды, которая, зачастую, ох, как горька.

Часть рассказов Алексея Титова — фантазия на грани мистики, но все они такие реальные... Как Бессмертный полк, где в одном строю, чеканя шаг, идут все вместе — живые и погибшие, среди которых так много безымянных героев без лиц...

Непривычна и география повествований: действие происходит то в Голландии, то в Афганистане, то в старой Японии. Но это ничуть не мешает читателям погрузиться в сюжет, а затем вызвать у них возвышенное чувство гордости за настоящих героев, причём, как военных, так и гражданских. От потребности сглотнуть появившийся в горле комок до желания расправить плечи.

*Ольга Сабанская,
член РСП, редактор, поэт, писатель*

УДК 82-32
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907720-07-7

© Титов А. Н., текст, 2023
© Иванникова (Дементьева) А. В.,
автор проекта, 2023
© Издательский и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО»,
издание, 2023

ВОДЯНОЕ СОЛНЦЕ В ПАЙПЛАЙН

Бескрайнее синее небо с редкими облаками укутывало остров Уаху со всех сторон, на тысячи километров, не подпуская к нему ни один из материков, как будто охраняя, как жемчужину в океане. Как и каждый остров на Гавайях, Уаху простирался цветными песчаными пляжами вдоль океанских глубин, густыми лесами и зарослями кустарников по холмам, туманами и тропическими дождями между зеленых горных вершин, утопающих в вечной девственной синеве гавайского неба. Если бы остров был живой, и у него можно было спросить, чего он хочет, а чего нет, Уаху точно отказался бы от такого засилья туристов, что наблюдалось в последнее время, особенно в местечке Пайплайн, где волны поднимаются так высоко, что иногда касаются солнца.

Мано тоже не слишком любил туристов. Он считал, что приезжие не любят волны, а только хотят покорить их. Мано был высоким мускулистым мужчиной средних лет, родившийся и выросший на острове, он был крепким и сильным и знал об Уаху, казалось, все. Но так казалось только окружающим, для самого же Мано загадок и тайн оставалось предостаточно. Получив образование, он представлял себе остальной мир, вне Гавайского архипелага, но ни разу там не был. Мано не стремился покинуть родной остров и занимался экскурсиями и обучением серфингу. Он не боялся солнца — загар на его теле был круглогодичен, но носил шляпу, которую ему подарил его друг Макэйо, владелец таверны, что находилась неподалеку от пляжа Пайплайн.

Если бы остров Уаху мог говорить, он поведал бы нам одну историю, которую сложно забыть, однажды услышав. Но обо всем по-порядку.

Был жаркий день. Воздух на Пайплайн раскалился и уносил теплыми потоками вверх запахи жасмина и гибискуса. Океанический бриз смешивался в верхушках пальм с прохладой

тропического леса, и опускался на широкие листья и розовые лепестки плюмерии. Чуть дальше от океана, за полосой белого пляжа, росли узкой цепочкой кусты геликонии, чьи красные цветки и тень привлекали стаи колибри и птиц покрупнее.

Мано сидел под пальмой у кромки пляжа и смотрел на волны. Ветер почти стих, но это не влияло на их высоту. Полупрозрачные изумрудные гребни поднимались высоко вверх, достигая своего пика у самого берега, и заворачиваясь, обрушивались на мелководе, поглощая неловких серфингистов и купающихся любителей острых ощущений. Радостные крики туристов, вперемишку с визгами коротким эхом отражались от играющего с ними океана и перебивались шумом очередной падающей волны. Солнце слепило, и Мано затенил лицо, надвинув шляпу на лоб. Его тело было в шрамах, а доска для серфинга, стоявшая рядом и подпирающая ствол пальмы, во вмятинах и потерто-стях. Рисунок на доске давно стерся, и местами были видны даже следы от акулиных зубов, но все в окрестности знали, что в руках Мано это лучшая доска на побережье.

Дождавшись, когда солнце перешло зенит, Мано снял с себя рубашку и шляпу и, оставшись в шортах, взял в руку доску и бодрой походкой отправился к воде. Он улыбался и был рад очередной встрече с океаном, как в первый раз, не смотря на то, что делал это почти ежедневно. Зайдя в воду, он дождался, пока сойдет волна и, разбежавшись, встал на доску. Ловкость его движений и мощь, как обычно в этот момент, вызвали восторженные возгласы окружающих. Мано не спешил к высоким волнам, он наслаждался всем, что предлагал ему океан. Некоторые отдыхающие узнавали его и приветственно махали руками. Никто и не заметил, как Мано вдруг очутился вдали от берега, словно за мгновение он оказался еле различим в бликующих на солнце гигантских гребнях. Он был там, куда не пускал почти никого, как в доме, который любил и ревновал всем сердцем.

В какой-то момент огромный водяной вал подхватил его и понес в сторону берега, закручиваясь и вырастая все больше и

больше. Мано пропал из виду и также внезапно появился вновь на мелководье, стоящий на доске.

Никто не знал, сколько времени Мано проводит в океане. Или почти никто. В прочем с недавнего времени за ним стала наблюдать одна девушка, она мало купалась, а все больше сидела на берегу, прямо на песке, наблюдая за волнами, за серфингистами и за Мано. Она приходила в одно и то же время, и как раз в это же время Мано появлялся на пляже и выходил на доске. Девушка выделялась среди отдыхающих. Она была одета совсем не по-пляжному, а больше по-деловому, что сочеталось с ее темными волосами и смуглой кожей. В один из дней Мано подошел к ней.

— Привет! Почему ты не купаешься?

Спросил ее Мано.

Девушка улыбнулась, но тут же скрыла свою улыбку.

— У меня мало времени.

Ответила она спокойно, смотря то на Мано, то по сторонам, но когда их взгляды встречались, улыбка сама собой появлялась на лицах обоих. У девушки были утонченные черты лица, большие красивые глаза, которые блестели, словно морские жемчужины.

— Я Мано. А как зовут тебя?

— Кэй. Я Кэй. Ответила девушка, набирая песок ладонями и пропуская его на ветру тонкой струйкой.

— Ты неплохо катаешься на доске! Я видела. — Сказала Кэй, улыбнувшись и посмотрев на Мано.

— Чем ты занимаешься? — Спросила она Мано.

— Учю кататься на доске и показываю туристам остров.

Мано улыбался, смотря на Кэй. Она показалась ему такой необычной, не вписывающейся в пейзаж того места, но прекрасной и чуткой незнакомкой.

Кэй рассказала Мано о том, что она работает в строительной компании своего отца и занимается там экономическими вопросами. Что сейчас у них много дел, отец собирается строить

новый отель прямо на этом берегу. Она говорила много, как будто хотела выговориться. Мано почувствовал некоторую скованность девушки, ее какое-то искусственное напряжение, которое проявлялось в манере речи и движениях.

За разговором наступил момент, когда тропическое гавайское солнце стало клониться к закату. Время для Мано и Кэй в тот день как будто текло по-иному или вовсе перестало существовать.

— Прокатимся? Мано взял Кэй на руку и помог ей встать. Казалось, в тот момент ответ для него не был так важен, или он знал его.

Мано взял доску и, держа Кэй за руку, пошел к воде.

Океан как будто готовился к этому моменту, ветер стих, а солнце вышло из-за облака, чтобы посмотреть на происходящее.

— Что мне нужно делать? — спросила девушка испуганным голосом.

— Просто не бойся! И все. — В словах Мано была уверенность, но Кэй было сложно довериться незнакомцу, и она попыталась освободить свою руку.

— Я не могу, прости. И я одета не так.

Мано остановился и, улыбнулся и посмотрел на девушку. Легкий бриз играл с его рубашкой, которую он не снял, оставаясь одетым перед Кэй.

— Хочешь, я покажу тебе водяное солнце? — Спросил Мано настолько серьезно и при этом с улыбкой, что казалось, не согласиться означало пропустить что-то невероятное.

Кэй села на доску, а Мано, тоже сидя, стал совершать гребки, отгоняя доску все дальше от берега.

— Теперь вставай, не бойся. — Сказал Мано и взял девушку за обе руки, поднимая ее на ноги. Кэй стояла, опираясь на Мано, он же страховал ее, держа сзади перед собой.

Невысокие волны перекатывались под доской, но Мано стоял настолько твердо, что мог удерживать от падения и Кэй.

— Почувствуй волну, не бойся! Знай, что океан любит тебя! Просто подогни колени и доверься волне.

Маню уже видел приближающийся огромный водяной вал, но не отвлекал на него внимание Кэй. Вал вырастал и приближался, волна была полупрозрачной, изумрудного цвета, а ее мелкие брызги уже долетали до них, как приближение чего-то сильного, яркого и неизбежного.

Вдруг доска поднялась вверх вместе с водяной гладью. Кэй вскрикнула, а Маню крепче сжал ее ладонь в своей. Волна понесла доску, как щепку, с невероятной скоростью. Маню управлял ей, как своим телом.

Огромный водяной вал стал закручиваться над ними сверху, и вдруг время как будто замедлилось.

Чистый прозрачный изумрудный вал, проделавший тысячи километров в океане, закрыл небо над Маню и Кэй, полностью утвердив над ними власть своей стихии. Мелкие капли медленно капали сверху и с разных сторон, они летели не подчиняясь, казалось, никаким физическим законам. Маню коснулся носом затылка Кэй, и она повернула голову. Затем он сделал знак взглядом, предлагая девушке посмотреть в сторону полупрозрачной сплошной стены. Наверху в поднимающемся гигантском изумрудном потоке, сквозь толщу воды было видно закатное солнце. Оно просвечивало через волну и сияло так, будто через зеленое стекло в калейдоскопе. Водяное солнце. Кэй смотрела завороженно, приоткрыв рот, всего мгновение, после чего время вновь потекло со своей обычной скоростью, и впервые за долгое время, не удержавшись на доске, Маню вместе с Кэй оказались в водовороте океанических брызг и белой пены. Кэй умела плавать, и оба, держась за доску, вскоре добрались до берега.

Девушка, казалось, была счастливее всех отдыхающих на пляже. Она смеялась в голос и улыбалась, болтая с Маню ни о чем. Тот день был для Маню такой же необычный, как и для нее.

Но если бы остров Уаху мог говорить, то, наверное, на этом месте он бы тяжело вздохнул и взял небольшую паузу.

— Мне пора, нужно еще на работу сегодня. Отец назначил на вечер важные переговоры. — Кэй как будто снова немного съезжилась и перестала улыбаться.

Они немного прогулялись с Мано по берегу, и обсохнув, отнесли его доску для серфинга в сарай, что стоял сразу за пляжем в тени пальм. Сарай Мано был достаточно большой, и внутри все было оборудовано для ремонта инвентаря школы серфинга и даже для отдыха. Рядом с сараем между двух пальм был натянут гамак. Тень и запахи гавайской розы, что росла кустарниками неподалеку, клонили ко сну. Кэй не смогла удержаться и попросила Мано позволить ей полежать в гамаке. Девушка тут же уснула, и Мано мучился в сомнениях, будить ее или нет, он помнил, как Кэй сказала, что ей еще нужно успеть в тот день на работу.

Кэй спала не так долго, когда в дверь сарая постучали. Мано ремонтировал доски и вот-вот собирался разбудить Кэй. Он открыл дверь. У входа стоял пожилой человек в строгом деловом костюме и туфлях черного цвета. Волосы на его голове были седые, в руках он держал кожаную папку и портфель.

— Вы Мано? — Спросил человек в деловом костюме.

— Да, это я, ответил Мано и поставил доску у двери сарая.

Мое имя Джон. Джон Макани. Я знаю про Вашу школу серфинга. Наслышан, что Вы мастер своего дела, поздравляю! Возможно, я предложу Вам хорошую работу. Но сейчас я по другому поводу. Ищу одну девушку, она приехала на этот пляж еще утром. Возможно, Вы могли ее видеть. Она такая, знаете... Джон стал описывать девушку, которую хотел найти, и Мано увидел, как Кэй подошла к гостю сзади и тихо сказала:

Пап, извини, я опоздала сегодня на встречу.

Джон Макани, увидев дочь, немного оторопел, а затем, облегченно вздохнув, обнял ее.

— Доча, как можно заставлять так переживать отца! Что ты здесь делаешь?

Кэй рассказала отцу о том, как они познакомились с Мано и покатались на доске, она вновь улыбалась. Мистер Макани

вновь обнял Кэй и сказал, что им пора идти. Уходя, он пригласил Мано поужинать на следующей неделе в таверне Макэйо, что была неподалеку.

Мано проводил их и видел, как от обочины на трассе отъехал феррари красного цвета и, мгновенно набрав скорость, скрылся в коридоре из пальм вдоль раскаленного на солнце шоссе.

Утром следующего дня после тренировок по серфингу Мано отгладил постиранную рубашку и брюки, почистил шляпу. Он даже нашел свой давно ставший ненужным оранжевый галстук, но в последний момент оставил его для ужина с Джоном Макани на следующей неделе. Мано побрился и полностью привел себя в порядок.

Когда Мано пришел на пляж после обеда, он увидел там Кэй. Она была неотразима, и Мано даже не сразу узнал ее. То была Кэй в желтом гавайском платье, увенчанная ожерельем из цветков жасмина. За ее правым ухом был заложен короткий стебелек с цветком дерева хау, что источал аромат самого острова. Глаза девушки блестели, как две жемчужины в океане. Она улыбалась.

Мано был взволновал, постояв немного, он подошел к Кэй.

— Ты сегодня прекрасна!

Мано любовался девушкой, и в какой-то момент их губы соединились в жарком поцелуе.

Тот день они провели вместе, гуляя по берегу океана и в пальмовой роще. Держась за руки, Мано и Кэй взбирались на высокие холмы, где утренняя роса еще оставалась на листьях и в цветках геликонии, откуда они выливали ее себе в ладони и пили.

— Здесь свежо! — Сказала Кэй — Не так жарко, как на берегу. Мано, ты когда-нибудь думал о том, чтобы уехал с острова, переехать например на материк?

— Я здесь дома. — Отвечал Мано. — Лучше жить в своем доме, чем постоянно возвращаться в него и опять расставаться.

— Я как будто тоже дома. — Кэй задумалась, смотря под ноги, а затем подняла голову вверх.

Высокие ветвистые деревья хау, растущие в пальмовой роще, словно укутывали их, защищая от палящего солнца. Тропа между холмов, по которой гуляли Мано и Кэй была неширокой и вела через рощу к зарослям орхидеи, что привлекали стаи бабочек и колибри.

— Мы где только не жили с отцом, когда я была маленькой, — продолжила Кэй, — здесь мы только три года. Знаешь, Мано, я думаю, что дом — это больше ощущение, чем место. У меня было много домов. А сейчас я хочу остаться здесь.

Мано слушал Кэй, держа ее за руку. Они вовсе не смотрели под ноги, пока рядом с ногой девушки не раздалось шипение. Небольшая змея грелась на тропе и, испугавшись, подняла голову, свернувшись клубком.

Кэй вскрикнула и отскочила в сторону. Мано же спокойно подошел к змее, взял ее за голову и хвост, отнес в сторону и бережно положил на землю.

— Она не ядовита.

— Я думала на Гавайях нет змей!

— Говорят, что нет. Это одна из загадок острова, почему они сохранились. Я встречал их всего несколько раз. Большая редкость, что мы ее увидели!

Выйдя к поляне орхидей на склоне холма, они увидели стаю больших бабочек, что вились возле кустарников. Одна из них подлетела вплотную у Кэй и села на цветок за ее правым ухом.

Кэй снова вскрикнула, а затем рассмеялась. Она боялась бабочек с детства.

— Твой остров меня когда-нибудь убьет! — Сказала Кэй, улыбаясь, и обняв Мано за плечо.

Мано повернулся к девушке и посмотрел ей в глаза. Оба замерли.

— Кэй, этот остров любит тебя! Любит всем, что у него есть. — Сказал он, и вдали послышались раскаты грома.

Воздух постепенно наполнился влагой, как будто внезапно откуда-то взявшимся туманом. Цепляя верхушки деревьев, с